

Обречен ли российский Дальний Восток на судьбу транзитной территории? *

А.Н. Барковский

Доктор экономических наук, профессор

(Центр внешнеэкономических исследований Института экономики РАН)

В весьма интересной статье Ю.А.Ершова, опубликованной в порядке обсуждения в журнале «Внешнеэкономический бюллетень» №10 за 2005 год,** на наш взгляд, допущена завышенная оценка роли экспорта нефти и газа как фактора развития Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов. Понять это можно, поскольку автор является одним из крупнейших российских специалистов в области экспорта топливно-энергетических ресурсов, а данные ресурсы сегодня составляют основную часть экспорта России. Однако давайте посмотрим, во-первых, на экспортный потенциал Дальневосточного федерального округа (ДФО) несколько шире, т.к. окончание трубы нефте- или газопровода в ДФО отнюдь не означает, что это его экспортный ресурс, во-вторых, на возможности восстановления во многом утраченных за последние 10-15 лет экономических связей дальневосточных районов с остальной частью России.

В докладе губернатора Хабаровского края, члена-корреспондента РАН В.И. Ишаева на Дальневосточном международном экономическом конгрессе (27-28 сентября 2005 г.) было подчеркнuto смещение в структуре экономических связей Дальневосточного федерального округа за последние 15 лет: значительно возросла доля внутрирегиональных связей в рамках федерального округа (ФО), заметно увеличилась доля его зарубежных связей, но при этом резко упала доля ФО в общероссийском разделении труда.

Это, на наш взгляд, грозит в будущем реальной экономической изоляцией российского Дальнего Востока от остальной России, превращением его в самостоятельный эксклав в составе Северо-Восточной Азии (СВА) Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Будучи кровно заинтересованы в расширении участия в мировом разделении труда, наши дальневосточные коллеги в то же время проявляют обоснованную обеспокоенность такой тенденцией, грозящей в конечном итоге не только экономическим, но и государственно-политическим отрывом региона от его «материка» - России. В связи с этим автором предпринята попытка рассмотреть в комплексе вопросы активизации внешнеэкономических связей ДФО в сочетании с укреплением его хозяйственных связей с остальной Россией.

* * *

* Статья печатается в порядке обсуждения.

** Ю.А.Ершов. Восточно-Сибирский и Дальневосточный сектор внешнеэкономической политики России. «Внешнеэкономический бюллетень», №10 (Октябрь), 2005.

1. Инновационный вектор экспортной специализации Дальневосточного региона России

При обсуждении долгосрочных перспектив сотрудничества Дальнего Востока России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона российские ученые рассматривают несколько исходных сценариев экономического развития ДФО, вовлекая в дискуссию и зарубежных коллег.¹

Сценарий 1. Предполагается значительная государственная поддержка региона на начальном этапе в целях структурной перестройки экономики региона, которая формирует условия для самофинансирования в более отдалённой перспективе. Обеспечивать этот сценарный вариант призвана Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы и на период до 2010 года. Однако далеко не все из заложенных в указанной программе установок выполняются в намеченных объёмах и в установленные сроки. Фактически программа находится под угрозой срыва и главное звено данного сценария – согласованная с Центром структурная политика, направленная на поддержание возможностей региона не только в развитии экспорта, но, прежде всего, его внутрироссийской специализации – теперь фактически находится под финансовой и социально-экономической опекой дальневосточных субъектов Федерации и расположенных в них предпринимательских структур.

Сценарий 2. Традиционная (экспортная) ресурсная специализация региона. Этот сценарий исходит из посылки обладания региона потенциальным преимуществом лишь в области разработки и эксплуатации природных ресурсов и данное преимущество можно использовать сравнительно долго и эффективно. Но это преимущество в нынешних условиях срабатывает лишь в том случае, если страны-потребители сырья станут реально участвовать в производственном процессе, что означает получение их фирмами наряду с резидентами доступа к недрам и биологическим ресурсам на условиях аренды, концессий или приобретения собственности. Таким образом, интернациона-

лизация собственности является одним из наиболее существенных моментов для реализации данного сценария в условиях конкуренции на сырьевых рынках АТР. Исходя из ныне имеющейся в России законодательной базы, особых препятствий для активизации данного направления экспортной специализации на территории Дальнего Востока не имеется, но решающим фактором станет положительная оценка партнёрами по АТР политических и экономических рисков в этой части России.

Сценарий 3. Интеграция в АТР через активное вовлечение Китая в экономику южной части российского Дальнего Востока. Этот вариант, который скорее можно считать подвариантом, имеет весомые аргументы. Во-первых, китайская экономика наиболее динамично развивается не только в АТР, но и во всем мире. По оценкам ИМЭМО РАН, ВВП Китая за 2000-2015 гг. возрастет в 3,5 раза, более чем вдвое опередив уровень Японии. Во-вторых, наличие значительной общей сухопутной границы заметно облегчает процесс создания совместной производственной и социальной инфраструктуры, а также приграничных зон хозяйственного взаимодействия во многих областях экономики. В-третьих, это взаимодействие могло бы опираться на более активное привлечение китайской рабочей силы, что способствовало бы подъёму в регионе сельскохозяйственного и фармацевтического производства, легкой и пищевой промышленности, развитию гражданского строительства. Опыт других стран, где широко расселилась китайская диаспора, не подтверждает опасений относительно её захватнических территориальных притязаний, но основным гарантом тем не менее является сохранение стабильных дружественных межгосударственных и межрегиональных российско-китайских отношений.

Сценарий 4. Формирование открытой модели развития региона. Имеется в виду, что преимущественной стратегией данного сценария является ориентация на экономическое развитие со странами АТР и прежде всего США, где главным рынком становится международный, а взаимосвязи с внутрироссийским рынком строятся в качестве производных от внешнего фактора.

При этом Центр вполне удовлетворяется получением дивидендов от такой модели развития Дальневосточного региона. Его социальноэкономическое развитие в данном случае опирается преимущественно на сырьевой сектор экономики, а в качестве дополнительной основы роста выделяется третичный сектор экономики (услуги, туризм). Этот сценарий направлен на создание в регионе саморегулирующейся системы, которая могла бы настраиваться на эффективные способы решения проблем развития Дальнего Востока, варьируя разные сочетания опоры на федеральные, региональные и зарубежные финансовые ресурсы в зависимости от складывающихся возможностей.

Внимательное изучение перечисленных сценариев приводит к выводу, что далеко не каждый из них может быть реализован в чистом виде и в зависимости от конкретно складывающейся ситуации, были бы целесообразны их взаимодополнения. Вместе с тем, можно предложить ещё один из **сценариев**, выпавший из поля зрения других исследователей. Он связан с **инновационным вектором развития экспортной специализации Дальневосточного региона России**, но максимально настроен на восстановление активного его участия во внутрироссийском разделении труда.

Наша позиция базируется на следующей исходной предпосылке. На российском Дальнем Востоке за длительный период сформировалось несколько интеллектуальных центров в виде академических и отраслевых НИИ и их филиалов, крупных высших учебных заведений со своими лабораториями, мощных предприятий общегосударственного значения со своими опытно-конструкторскими институтами и проектными бюро. Они имеют прочные связи со своими аналогами-партнёрами в других регионах России, а в последние годы и в зарубежье. Это даёт основания полагать, что указанные центры достаточно свободно ориентируются в основных направлениях инновационного развития и своих конкретных возможностях подключения к этому процессу, исходя из потребностей экспортного развития своего региона.

Российский Дальний Восток в рамках своих экономических связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом, прежде всего с Северо-Восточной Азией, исходя из своего нынешнего и, особенно, перспективного научно-производственного потенциала имеет все предпосылки для формирования нового типа экспортной специализации, основанного не только на сырьевых ресурсах, но и на инновационных технологиях. Имеется ряд производств и исследовательских заделов в оборонно-промышленном комплексе, гражданском машиностроении, биотехнологии и нанотехнологиях, которые помимо прямых результатов позволяют осуществлять более глубокую переработку традиционных сырьевых экспортных ресурсов, и тем самым создают предпосылки формирования новых ниш для участия российского Дальнего Востока в международном разделении труда. Такая многовекторная модель экспортной специализации, может быть, и не отвечает позиции некоторых зарубежных исследователей, придерживающихся преимущественно сырьевой концепции развития российского экспорта на перспективу. Но именно такая модель обеспечивает российскому Дальнему Востоку региональную жизнеспособность и экономическую устойчивость как в ближайшем, так и более отдалённом будущем.

Естественно возникает вопрос: имеются ли **соответствующая научная база и внедренческие заделы для этого на российском Дальнем Востоке?**

Приведем некоторые оценки, свидетельствующие об инновационном потенциале регионов Дальневосточного федерального округа².

1. По затратам на фундаментальные исследования ДФО более чем вдвое опережает Уральский и на 25% Приволжский федеральные округа. В то же время пропорции затрат на фундаментальные, прикладные исследования и разработки говорят не в пользу дальневосточников: в целом по России на фундаментальную науку расходуется около 14%, прикладные исследования – 16%, разработки – около 70%. В Уральском федеральном округе эти соотношения, соответственно, составили: 6, 17 и 77%; в

Приволжском федеральном округе – 5, 2 и 93%, в то время как в ДФО, соответственно, 49, 19,5 и 31,5%, то есть заметно ниже доля собственно разработок, что характеризует завершающую стадию инновационного процесса.

2. В то же время затраты на технологические инновации в ДФО превышают объемы в Сибирском и Южных федеральных округах на 40-60%, а затраты в Республике Саха (Якутия) – уровень Санкт-Петербурга.

3. Следует отметить также, что по различным видам инновационной деятельности в ДФО занято в процентном отношении больше предприятий, чем в среднем по России. Наибольшую активность в таких видах инновационной деятельности проявляют организации Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Республики Саха (Якутия).

4. Российский Дальний Восток сегодня является прежде всего экспортёром море- и лесопродукции. Экспорт машиностроительной продукции составляет, по данным таможенной статистики, 11-12% экспорта ДФО. Лидерами в регионе являются Хабаровский и Приморский края. Но если взять объём экспорта на душу населения, с учётом того, что машиностроение является наиболее трудоёмкой и наукоёмкой отраслью, то мы получим достаточно высокие качественные показатели: ДФО имеет на душу населения примерно такой же объём продукции, как и такой развитый регион машиностроения, как Уральский.

5. Вместе с тем, следует отметить, что, по оценкам специалистов Росстата РФ, данные таможенной статистики о региональном происхождении товаров в ряде случаев не соответствуют действительности, поскольку эта статистика отражает экспорт по месту регистрации головного офиса фирмы, в то время как реальные производство экспортной продукции и её отгрузка могут осуществляться совсем в другом месте. Это характерно для производителей нефти и газа, а также продукции оборонно-промышленного комплекса. Расхождения между данными таможенной и государственной статистики по этому комплексу в отношении регионов Дальневосточного

федерального округа составляют занижение реальной цифры более чем вдвое, что необходимо учитывать при оценке его фактического экспортного потенциала.

6. В то же время экспорт технологий и услуг технического характера субъектами ДФО, по данным, опубликованным в статистическом сборнике «Регионы России» в 2001 г., превышает в 3-4 раза показатель такого развитого континентального региона, как Уральский федеральный округ.

7. В ДФО насчитывается предприятий с участием иностранного капитала больше, чем в Уральском и Сибирском федеральных округах и примерно столько же, как в Приволжском федеральным округе. Большую часть инвесторов представляют Китай (35%) и США (14%).

При таких заделах нынешнее поколение должно уже сейчас с эффектом использовать как естественно сложившееся международное разделение труда, так и ожидаемые изменения в нём, распределяя свои маркетинговые исследования между ближайшим (10-15 лет) и более отдалённым будущим (25-30 и более лет).

Так, например, в ожидании синтеза новых материалов мы должны с большей отдачей использовать тот факт, что доля российского Дальнего Востока в мировых запасах древесины составляет 16,5% (Канады-10,4%, США-8,7%, Китая-3,5%)³. При этом слишком большой удельный вес имеет вывоз дальневосточной древесины в необработанном виде, в то время как каждый последующий передел в разы увеличивает стоимость экспортной продукции.

Конечно, нужно учитывать интересы торгового партнёра – для китайцев, например, последующие переделы – это решение проблемы занятости своего населения. Но для других партнёров это скорее проблема качества и учёта требований их стандартов и здесь можно добиваться более тесного сотрудничества путём привлечения прямых иностранных инвестиций и создания совместных предприятий в лесной отрасли. Пример по этой отрасли взят не случайно, ибо при всём богатстве лесами прямые иностранные инвестиции здесь составляют едва заметную долю от всех ранее накопленных на

российском Дальнем Востоке ПИИ⁴. Как усилить их приток? – Ответ на это вопрос видимо, следует искать, прежде всего, в законодательной сфере, на уровне субъектов Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Целесообразно принять законодательные акты, регулирующие для экспортёров структуру вывоза лесопроductии по глубине её переработки, что неизбежно привлечёт инвесторов из стран СВА, заинтересованных в стабильном и долговременном снабжении лесоматериалами, картоном, бумагой и целлюлозой своих предприятий.⁵ Кстати, тогда более активно развивалась бы транспортная сеть, и прямые иностранные инвестиции в данной отрасли не ограничивались бы только Хабаровским краем.

Нельзя также не учитывать, что, по данным Центробанка России, на Дальний Восток приходится всего 0,7% общего объёма кредитов, предоставляемых российскими коммерческими банками отечественным клиентам. В связи с этим заслуживает проработки вопрос о приглашении китайских, японских, южнокорейских и других банков к созданию своих отделений с новейшими банковскими технологиями и привлечении местных кадров дальневосточников для работы в этих учреждениях. Это и есть использование реальных преимуществ международного разделения труда в сфере услуг, к тому же в русле рекомендаций экспертов ВТО.

Говоря об инновационном векторе внешних связей Дальнего Востока, не следует сбрасывать со счетов и такую возможность, как экспорт инвестиций в форме научно-технических разработок. Обратимся к каталогу разрешённой для иностранных инвесторов деятельности у одного из наиболее крупных и перспективных наших партнеров в СВА – в Китае⁶. Если наложить 18 поощряемых для иностранных инвесторов видов деятельности по отраслям на специализацию дальневосточных исследовательских центров (а таких только в составе РАН около 50) и ныне действующих крупных предприятий, то можно найти подтверждение практически неисчерпаемым возможностям прорыва в регионы АТР, прежде всего в СВА как в ближайшем 10-летию, так и в более отдалённой перспективе. Сегодня на такую

экспансию нет никаких запретов федерального центра, кроме режима секретности на военные технологии. И в то время, как китайцы реализуют планы освоения нашей территории своими рабочими руками, мы должны, пока не поздно, осуществить прорыв в Китай с результатами наших фундаментальных и прикладных исследований. Ведь на этого партнера приходится около 30 процентов объёма внешней торговли российского Дальнего Востока.⁷

У южнокорейской стороны большой интерес вызывают разработки в области лазерной технологии, биотехнологии, производства композитных и сверхпрочных материалов, генной инженерии, ядерной энергетики, электроники, космической техники. В частности, южнокорейская фирма «Самил фармацевтикал Комп.» приобрела российскую технологию производства домашних приборов по определению количества холестерина в пищевых продуктах; автомобильная фирма «Киа мотор» – технологию производства диагностического оборудования; компания «Самсунг» – технологию производства компонентов для изготовления медицинских препаратов сердечно-сосудистой группы; нефтехимический концерн «Делим индастриал Комп.» – технологию производства синтетического изопренового каучука⁸. Принципиально новый электрогенератор, работающий на принципе расщепления воды на молекулярном уровне, созданный в Институте автоматики ДВО РАН (г. Владивосток) доктором технических наук О. В. Грицкевичем производится по его патенту в Южной Корее и применяется на судах⁹. Мировое признание имеют теоретические и прикладные исследования якутских ученых в области физики космических лучей, геологического строения недр, техники и технологии горного дела в условиях вечной мерзлоты и ряд других работ, связанных с условиями жизнедеятельности в условиях Крайнего Севера¹⁰. Новым направлением исследований и внедренческих работ, исходя из заинтересованности западных штатов США в поставках сжиженного природного газа (СПГ) с месторождений арктического шельфа России, станут технологии его производства, транспортировки и глубокой переработки совместно с американскими учёными.¹¹

На наш взгляд, для того, чтобы активнее коммерциализовать такого рода достижения, необходима сводная программа по Дальневосточному федеральному округу, которая бы позволила объединить усилия учёных и инженеров, экономистов и администраторов, предпринимателей региона и фирм из сопредельных стран. В этом заключается стратегический интерес всей России.

2. Пути восстановления активного участия ДФО во внутрироссийском разделении труда

В тематике первого Дальневосточного экономического конгресса эта проблема специально не затрагивалась. Но это не означает, что такой проблемы не существует и она не беспокоит учёных региона и его администрацию. Просто основная тема Конгресса была иная. Однако сохраняется озабоченность тем, чтобы Дальний Восток России «не оставался только транзитной территорией, пусть и с высокими темпами развития, здесь важно создать некое экономическое поле, чтобы регион был привлекательным и для национального, и для зарубежного бизнеса».¹²

В связи с этим думается, что надежды на объединительную для востока и запада России значимость новых трубопроводов и других транспортных магистралей явно преувеличены. Их главная задача – обеспечить транзит внешнеторговых грузопотоков и выход на экспортные перевалочные пункты. Пока эти магистрали не обрастут объектами региональной инфраструктуры, позволяющими использовать их также в интересах местных предпринимателей и населения, значение их в качестве связующего экономического звена не может быть реализовано. Поэтому, видимо, факторы восстановления объемов экономических связей российского Дальнего Востока с остальной частью России находятся сегодня в значительной степени вне сферы непосредственного межрегионального производственного сотрудничества, а в области финансов, маркетинга и системы управления. Основные стержневые линии рассматриваемого процесса, на наш взгляд, следующие:

2.1. Расширение диапазона источников финансирования развития экономики ДФО за счёт притока рублёвой выручки в результате роста и диверсификации структуры вывоза товаров и услуг за пределы округа; для этого необходимо стимулировать формирование своей товаропроводящей сети, специально нацеленной вглубь России, активизировать выступления на товарно-сырьевых биржах Сибири, Урала и Европейской части РФ, развивать специализированный маркетинг дальневосточных товаров на рынках других регионов России и стран СНГ;

2.2. Расширение на этой основе у предприятий ДФО возможностей кредитного обеспечения для привлечения средне- и долгосрочных кредитов на реконструкцию и модернизацию;

2.3. Увеличение в связи с ростом потребностей в обслуживающей банковской сети новых филиалов общероссийских банков и региональных банков на территории ДФО, что в том числе создает условия для работы по привлечению синдицированных кредитов не только из-за рубежа, но и других регионов России, обладающих избыточными финансовыми ресурсами;

2.4. Развитие возможностей пользования государственным Инвестиционным фондом для реализации администрацией субъектов Федерации, входящих в состав ДФО, крупных инфраструктурных проектов, способствующих снижению транспортных тарифов и оплаты услуг связи.

Нельзя также не отметить те предпосылки, которые заложены в интеллектуализации труда для восстановления на новой основе научно-производственной кооперации между востоком и западом России. Речь идёт об интернетизации проектной и творческой работы, дистанционном управлении рядом научно-производственных процессов; это создаст условия для формирования не совсем привычных технологических схем, в т.ч. учитывающих множественность часовых поясов на территории России при создании филиалов дальневосточных фирм в российской глубинке с избытком трудовых ресурсов. Это означает, что в новых условиях

будет совсем не обязательно стягивать на восток или сдерживать отток оттуда ресурсов рабочей силы, занятых ручным трудом, а переносить переработку ряда естественных ресурсов, пользующихся спросом на внутри-российском рынке, вглубь России.

Что касается управленческого фактора, то события последних месяцев показали, как при умелой подготовке назревшего вопроса могут быть использованы политическая воля и административный ресурс. Это позволит уточнить тактику реализации Долгосрочной федеральной целевой программы Дальнего Востока и Забайкалья в отношении ряда проектов и инициировать ускоренную проработку Минтрансом, МПС, Минсвязи и рядом других федеральных министерств и ведомств, которым выделены в бюджете на 2006-2008 гг. соответствующие ассигнования. Здесь, видимо, будет необходимо скоординировать встречные действия в рамках региональной Ассоциации и мобилизовать свой сенаторский корпус в Совете Федерации в поддержку законодательных инициатив.

Примечания:

¹ См. В.И.Ишаев. Выступление на международной экономической конференции в г. Ниигата, январь 2001 г.; Он же – Стратегия развития Дальнего Востока в изменяющемся мире – доклад на Международном симпозиуме в Хабаровске; Он же – доклад на Президиуме РАН и его обсуждение – «Вестник Российской академии наук», №7, 2005, П.А.Минакир и др. Дальний Восток и Забайкалье в России и АТР, Хабаровск: 2005, с. 71-79.

² См. ежегодники «Регионы России.

Социально-экономические показатели». Статистические сборники., Госкомстата России; разделы «Внешнеэкономическая деятельность» и «Наука и инновации».

³ Ю.Рожков, М.Терский. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска. Хабаровск: «Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права». №2, 2000, с.34, табл.3.

⁴ Рассчитано по данным Дирекции Ассоциации Дальнего Востока и Забайкалья.

⁵ Этот тезис нашел подтверждение в Рекомендациях Дальневосточного Международного экономического конгресса, Хабаровск, 27-28 сентября 2005.

⁶ П.Фишер. Прямые иностранные инвестиции: возможности для России. М.: Экономика, 1999.

⁷ Дальний Восток и Забайкалье в России и АТР – «Тихоокеанская звезда», 27 сентября 2005 г.

⁸ А.В.Войцеховский. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова. – М.: «Спутник +». – 2002.

⁹ С. Кашницкий. Планета академика Грицкевича // «МК». – 10 июля 2003. – С.7.

¹⁰ Разработка механизмов передачи технологий в производство, создание инновационного климата в Республике Саха (Якутия). Якутск: 2002, материалы республиканского научно-практического семинара, с.144.

¹¹ См. «Вестник Российской академии наук». №8, 2005.

¹² В.Сыркин (д.э.н., первый зампред правительства Хабаровского края) – Развитию региона необходимо придать новый импульс. «Дальневосточный капитал». Владивосток: №10, 2005, с. 6.